

Larysa Pisarek

Приветствия и прощания в белорусском языке по сравнению с русским и польским

Acta Polono-Ruthenica 7, 81-88

2002

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

II. POWIĄZANIA (PODOBIENSTWA I RÓŻNICE) JĘZYKOWE

Larysa Pisarek
Instytut Filologii Słowiańskiej
Uniwersytet Wrocławski

Приветствия и прощания в белорусском языке по сравнению с русским и польским

1. Начальные и финальные приветствия, т. е. приветствия и прощания, относятся к наиболее частотным речевым действиям в повседневном общении. Их иллокутивная цель, как и других речевых актов из класса экспрессивов, „состоит в том, чтобы выразить чувства или установки” (Серль, Вандервекен 1986: 253). Это общее определение может быть конкретизировано как установление контакта с адресатом общения в данный момент (при приветствии) или же поддержание дальнейших контактов с адресатом (при прощании). Перлокутивный эффект данных речевых действий сводится к тому, чтобы расположить к себе адресата, т. е. к поддержанию равновесных межличностных отношений (Pisarek 1995: 38). Как и другие речевые акты, приветствия и прощания также имеют различную языковую реализацию. Предметом данной статьи будет реализация актов приветствия и прощания в белорусском языке, рассмотренная на фоне двух соседних языков – русского и польского. Эти языки оказали большое влияние на белорусский в связи с длительными, многолетними контактами между ними, а также в связи с периодами довольно длительного письменного дву-и многоязычия: белорусско-польского с половины XVII в. до 30-х гг. XIX в., белорусско-польско-русского в XIX в., белорусско-русского в XX в. (Жураўскі 1982: 94–95). Материалом исследования послужили данные современных разговорников,

учебников белорусского языка, словарные данные, тексты художественной литературы (2-ая половина XIX – начало XX в.), а также собственные наблюдения автора. В ссылках на художественные тексты приводится фамилия писателя, название произведения и, когда это необходимо, время его написания или публикации.

2. Переходя к рассмотрению языкового материала, отметим, что для номинации акта приветствия в современном белорусском языке используются следующие глаголы:

вітаць, прывітаць – приветствовать, *прывітацца, навітацца, наздароўкацца* (прост.), *здароўкацца* (разг.) – здороваться, поздороваться. Привлечение же данных из словарей, изданных в 20-ые годы (Байкоу, Некрашевіч 1925, Некрашевіч, Байкоу 1928), т. е. в период активной белорусизации, расширяет эту группу глаголов следующими единицами: *навітаць, вішавіць* – приветствовать, *даць дзень (вечар) добры* – поздороваться.

Для номинации финальных приветствий в современных лексикографических изданиях приводятся следующие глаголы: *развітацца* – прощаться, попрощаться, *выказаць пашану* – свидетельствовать/засвидетельствовать почтение. В словарях 20-х годов приводятся и другие лексемы: *прашчацца, напрашчацца* (по нашему мнению, явные русизмы) – прощаться, попрощаться, *развітвацца* – прощаться.

В приведенном материале интересна аналитическая форма: *даць дзень/вечар добры* (сказать здравствуй), которая, как кажется, является специфически белорусской формой номинации (ср. *даць маўчака* – замолчать).

Не все перечисленные выше глаголы, однако, могут быть использованы для выражения акта приветствия, т. е. являются перформативными.

3. Попытка теоретической интерпретации различных способов выражения приветствий в белорусском языке, как и систематизация самого языкового материала представляются довольно сложными именно из-за обилия специальных формул, клишированных выражений, стереотипов. Полагаем, что удобным инструментом систематизации формального языкового выражения актов речи может стать понятие перформативного высказывания и его парадигмы.

3.1. Прежде всего отметим эксплицитно-перформативную реализацию, т. е. возможность выражения данного действия посредством эксплицитно-перформативного высказывания, а именно:

(1) *Я вітаю вас.*

С точки зрения структуры перформативного предложения, в данном случае имеется только его первая, перформативная часть, которая состоит из перформативного глагола (Гл. перф.) *вітаю* и его валентно обусловленных актантов, соответствующих говорящему (Г) *я* и адресату (А) *вас*. В связи с отсутствием второй, пропозициональной части данного перформативного предложения (поскольку глагол *вітаць* в перформативном употреблении не может вводить пропозицию), перформативная парадигма (Pisarek 1995: 20–23) акта приветствия состоит из 3 членов:

(1') *Я вітаю вас,*

(2') *Вітаю вас,*

(3') *Вітаю/вітаю, вітаю/прывітанне.*

Компоненты перформативного предложения могут иметь разную формальную представленность. Так, например, в позиции Гл. перф. может находиться: *вітаю, вітаем, прывітанне* (именной перформатив), *перадаю прывітанне* (аналитическая форма), в позиции А может стоять именная или местоименная номинация и т. д.

(2) *Маё прывітанне шанюўнаму спадарству* (по радио).

Следует отметить, что перформативное высказывание, реализующее акт приветствия, может претерпевать определенные преобразования, в которых перформативный глагол в форме инфинитива подчинен то ли десемантизированной повелительной форме глагола *дазвольце*, то ли предикатам *рад, маю гонар* и т. д. Таким образом создаются стереотипные формулы приветствий, стилистически отмеченные как официальные, особо вежливые, торжественные. Ниже приводятся примеры таких формул, услышанные автором на торжественных заседаниях в Минске или отмеченные в официальной прессе:

(3) *Дазвольце шчыра вітаць вас ад імя Беларускага Пэн-цэнтра.*

(4) *Ад імя Акадэміі навук Беларусі дазвольце сардэчна прывітаць вас...*

(5) *Сёння я рады вітаць у гэтай зале нашых братоў у выгнанні.*

(6) *Маю гонар вітаць вас з нагоны 75-х угодкаў ад заснавання Віленскай Беларускай Гімназіі.*

(7) *Прагну вам перадаць прывітанне...*

(8) *Мне выпаў вялікі гонар (маю гонар) перадаць вітанне Міжнароднаму кангрэсу беларусістаў.*

В модифицированных вариантах (7), (8) выступает также аналитическая форма *перадаць вітанне/прывітанне* как синоним иллокутивного глагола *вітаць* в значении 'обращаться к кому-либо с приветом'.

Как видим, часть так называемых устойчивых стереотипных формул, реализующих акт приветствия в белорусском языке, может быть истолкована как модифицированные варианты перформативного предложения *Я вітаю вас*. В таком случае вопрос о систематизации эмпирического материала связан с синтаксической проблемой модели перформативного предложения и её модификационных возможностей. В этом отношении белорусский язык обнаруживает принципиальное сходство с русским и польским языками.

4. Чаще всего, однако, для реализации белорусских приветствий используются имплицитно-перформативные высказывания.

4.1. Наиболее частотной, стилистически нейтральной формой выражения приветствий являются следующие выражения:

а. *добры ранак, добрай раницы*, б. *добры дзень, дзень добры, дабрыдзень*, в. *добры вечар, дабрывечар*.

Данные выражения являются перформативными формулами, так как они эквивалентны – их произнесение равносильно осуществлению речевого действия. Поэтому мы квалифицируем их как имплицитно-перформативные высказывания (в контексте речевого акта). Употребление данных формул ограничено временем дня:

(1) *Добрай раницы, шаноўнае спадарства* (утром по радио).

(2) *Гэй, добры дзень, аляндару! Што тут новага чуваць* (Д.-Марцынкевіч, Гапон).

(3) *Добры вечар ясне-пекнай панне Паўлінцы* (Купала, Паўлінка).

Формула *добрай раницы, добры ранак* является менее частотной и скорее характерна для утренних радио- и телепередач на белорусском языке. Не все авторы вообще приводят эту формулу

как приветствие (см. Клышка 1992: 26). В текстах II половины XIX – начала XX в. мы не обнаружили этого выражения. Возможно, что это действительно русизм, появившийся только в XX в. (ср. Станкевіч 1944: 20).

Формулы *добрай раніцы, дзень добры, добры вечар*, восходящие к пожеланиям, а в формальном отношении представляющие собою заполнение 3-ей валентной позиции Гл. перф. *жадаю (желаю)*, в наше время однозначно воспринимаются как приветствия.

4.2. Пожеланиями по происхождению являются также следующие имплицитно-перформативные выражения приветствия: (*будзь*) *здароў/здарова, здароўце* (редкое) – здравствуй(те). Эти формы в наше время, как кажется, стилистически нейтральны при симметричных отношениях между Г-им и А-ом. Например, в поэтической речи:

(4) *Здароў, марозны звонкі вечар! Здароў, скрыпучы, мяккі снег!* (Багдановіч, *Зімой*, 1909–1912).

В текстах с середины XIX в.:

(5) Куторга (вітаецца): *Дзень добры, пане Пратасавіцкі! Здарова, пані Пратасавіцкая!* (Цалуе яе ў руку) (Д.-Марцынкевіч, *Пінская шляхта*, 1866).

В наше время :

(6) Яніна: *Здароў і бывай, Максіме!*

4.3. Стилистически отмеченным выражением приветствия в современном белорусском языке является формула *Маё шанаванне* – моё почтение, приветствие редкое, употребляется людьми пожилого возраста или же по отношению к важному адресату:

(7) Мікіта (вітаючыся, надскаківаючы): *Маё найніжэйшае ўшанаванне, ясне пане грабя!* (Купала, *Тутэйшыя*, 1922).

4.4. И, наконец, остановимся на приветствии, не отмеченном в наше время ни в одном пособии, однако очень частотном в текстах половины XIX в. и начала XX в. (в произведениях Дунина-Марцинкевича, Богушевича, Купалы). Речь идет о приветствии *нех бэндзе пахвалёны Езус Хрыстус*, свидетельствующем о выразительном влиянии польского языка и польской культуры на речевое поведение белорусов.

Насколько частотен был данный способ приветствия, свидетельствует его название – *пахвалёнка*.

(8) *На нашую пахвалёнку ніхто і не адказаў* (Багушэвіч, *Тралялёначка*, 1892).

(9) *Сустрэнься з кім, нізка пакланіся,
Нех бэндзе пахвалёны Езус, адазвіся* (Д.-Марцынкевіч, *Вечарніцы*, 1855).

(10) Пранцісь (п'яны): *Пахвалёны Езус.*

Колькі галасоў : *На векі ! На векі!* (Купала, *Паўлінка*, 1912).

Интересно так называемые „обелорусение” этого приветствия:

Нех бэндзе пахвалёны Езус Хрыстус (Д.-Марцынкевіч, 1855 г.),

Няхай бэндзе пахвалёны Езус Хрыстус (Д.-Марцынкевіч, 1855 г.),

Няхай/хай будзе пахвалёны (Д.-Марцынкевіч, 1870),

Пахвалёны Езус, Пахвалёны ў хату (Купала, 1912 г.).

Как показывают контексты употребления данных формул, приветствия эти не являлись стилистически отмеченными. Этой формулой пользовались крестьяне, шляхтичи, судья, староста. Понятно, что приветствие это шло из среды людей католического вероисповедания. Однако уже в пьесах Купалы (1912–13 гг.) данная формула употребляется как приветствие безотносительно к вероисповеданию говорящего. Можно предположить, что в настоящее время это приветствие как стилистически отмеченное используется пожилыми людьми в сельской местности.

5. Переходя к краткому рассмотрению прощаний, отметим, что они имеют, в основном, имплицитно-перформативную реализацию:

а. *бывай(це)/будзь(це) здаровы* (наиболее распространенное), *заставайцеся здаровы, бывай(це),*

б. *да набачэння /да набачання, да заўтра, да сустрэчы, в. добрай ночы, дабранач, усяго добрага/найлепшага.* К тому же, имеются модифицированные формы прощаний, стилистически отмеченные (формы торжественные, официальные), например: *дазвольце развітацца, маю гонар кланяцца.*

Как и формулы начальных приветствий, выражения прощания являются перформативными формулами в силу своей эквивалентности. Это является подтверждением их интерпретации как имплицитно-перформативных высказываний.

6. Сопоставление реализации белорусских приветствий и прощаний с русским и польским материалом (Pisarek 1995: 120–121) обнаруживает принципиальное сходство между ними в типе средств выражения, к которым относятся:

1) эксплицитно-перформативные высказывания: *вітаю, прывітанне, вітаю вас* и др.;

2) имплицитно-перформативные высказывания: *добры дзень/вечар, дабранач, здароў/здарова, бываіце здаровы, да пабачэння* и т.д.;

3) модификации и варианты перформативных высказываний: *прагну/ маю гонар/ дазвольце прывітаць вас/ развітацца, маю гонар кланяцца* и т.д.

Некоторые особенности белорусских реализаций сближают их с русскими, другие же – с польскими.

1) Так, в белорусском языке, как и в русском, основным средством выражения приветствий является имплицитно-перформативный тип высказывания. Это наиболее частотный, стилистически нейтральный способ реализации. Возможности же эксплицитно-перформативного выражения в этих языках стилистически маркированы. В польском, в отличие от белорусского и русского языков, преобладает эксплицитно-перформативный тип реализации (*witam, pozdrawiam, kłaniam się, żegnam*).

2) Вместе с тем сам тип белорусских имплицитно-перформативных высказываний близок к польским: *добры дзень/вечар, дабранач – dzień dobry, dobry wieczór, dobranoc*. Причем эти реализации являются частотным выражением приветствий и в белорусском, и в польском.

К тому же, к польскому языку белорусский близок также лексически, т.е. единицами номинации актов приветствия: *вітаць/вітацца, прывітаць/прывітацца, навітаць/навітацца – witać (się), przywitać (się), powitać*.

Таким образом, даже предварительные наблюдения над реализацией акта приветствия (и прощания) в белорусском языке на фоне русского и польского позволяют обнаружить не только специфически белорусские особенности его реализации, не только близость данных реализаций к русским или польским, но и те принципиальные сходства, которые характерны для белорусского, польского и русского языков.

Литература

Байкоў М., Некрашэвіч С. (1925) *Беларуска-расійскі слоўнік*, Менск, факсимильное издание Мінск 1993.

- Жураўскі А. (1982) *Некаторыя асаблівасці беларускай літаратурнай мовы*, [w:] *Język literacki i jego warianty*. Księga referatów VIII. Sesji Międzynarodowej Komisji Słowiańskich Języków Literackich w listopadzie 1980, pod red. Stanisława Urbańczyka, Wrocław.
- Клышка А. (1992) *Беларуска-польскі размоўнік*, Мінск.
- Некрашэвіч С., Байкоў М. (1928) *Расійска-беларускі слоўнік*, Менск.
- Серль Дж., Вандервекен Д. (1986) *Основные понятия исчисления речевых актов*. Перевод с англ. А. Л. Блинова, [в:] *Новое в зарубежной лингвистике*, выпуск XVIII, Москва.
- Станкевіч Я. (1992) пры ўчасці Ант. Адамовіча, *Маленькі маскоўска-беларускі (крывіцкі) слоўнічак фразэолёгічны і прыказкаў ды прывітаньні, зычэньні і інш.*, Менск.
- Pisarek L. (1995) *Речевые действия и их реализация в русском языке в сопоставлении с польским (экспрессивы)*, Wrocław.

Источники

- М. Багдановіч, *Выбраныя творы*, Мінск 1996.
- Ф. Багушэвіч, *Творы*, Мінск 1991.
- В. Дунін-Марцынкевіч, *Творы*, Мінск 1945.
- Я. Купала, *Драматычныя творы*, т. 6, Мінск 1954.